

ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ ГЛАДЬ Чудовского района. Часть 10: КУРЖЕНКОВЫ

Author : olga

Date : 25.02.2018

Строго говоря, Курженковы не являются уроженцами Глади. Их род ведет свое начало от крестьян деревни Полищи Крестецкого уезда. Генеалогическое древо Курженковых обширно, основное место их жительства – Малая Вишера. Однако отдельные представители рода осели в том числе и в селе Гладь. Здесь, в большом двухэтажном доме поселился Иван Петрович Курженков (1869-1940) с женой Марьей Матвеевной (1876-1948), уроженкой Глади, в девичестве Кондратьевой. Видимо, именно поэтому местом жительства они выбрали Гладь – здесь была вся родня Марии Матвеевны.

О семье Ивана Петровича Курженкова сведения очень отрывочные. В метрических книгах упоминаются Александр Петрович Курженков (скорее всего, родной брат), Параскева Петровна и Мария Петровна (скорее всего, родные сестры). Чаще всего они фигурируют как крестные у детей Ивана Петровича Курженкова. Скорее всего, в Глади они не жили, а просто наезжали сюда по таким значимым семейным поводам, как крестины. Чуть больше информации о Параскеве Петровне, которая родилась около 1876 года, но, скорее всего, не в Глади, поскольку в метрических книгах нет записи о ее рождении. В 1896 году она вышла замуж за гладского крестьянина Василия Иванов(ич)а, венчание состоялось в Никольской Гладской церкви. К сожалению, фамилия жениха в этой записи не указана. Обычно после записи о венчании следуют записи о рождении детей, но либо эта пара осталась бездетной, либо они уехали из Глади, поскольку больше никаких записей о них в метрических книгах Никольской Гладской церкви не найдено. Параскеву Петровну регулярно приглашали крестной матерью к детям ее брата Ивана Петровича, о чем сохранились записи в метриках, но возможно, она просто приезжала на крестины, а проживала в другом месте.

Зато коренной уроженкой Глади была жена Ивана Петровича. Мария Матвеевна Кондратьева родилась в деревне Гладь в 1874 году, о чем есть запись в метрических книгах: «1874 года 21 июля родилась, 21 июля крещена Мария. Родители: деревни Глади крестьянин Матвей Кондратьев(ич) и законная жена его Анастасия Никити(ч)на, оба православные. Восприемники: той же деревни Глади крестьянский сын Ефим Артемьев(ич) и крестьянская дочь девица Мария Филиппов(н)а»^[1]. К сожалению, не нашлась пока запись о венчании Ивана Петровича Курженкова и Марии Матвеевны Кондратьевой, но скорее всего брак их состоялся в 1892-1893 году. Их сын Иван Иванович Курженков вспоминал, что в семье было восемь детей: три сына и пять дочерей.

Старший из сыновей, **Федор Иванович Курженков**, по воспоминаниям родственников, родился в Глади в 1894 году. Он стал священником в церкви Преображения Господня в деревне Оксочи Маловишерского района.

Федор Иванович Курженков. Фотография из семейного архива Марии Разиной

«...С началом «большого террора» работники НКВД в конце лета 1937 года приступили к массовой фабрикации дел «контрреволюционных организаций», и в первую очередь их внимание привлекли священнослужители. В августе 1937 года «нашелся» свидетель — священник села Висленев Остров отец А., который, вероятно под угрозой ареста, написал заявление о том, что на территории Окуловского района среди духовенства якобы имеется контрреволюционная организация, в которую входят 12 человек, и попросил вызвать его на допрос. 22 августа этот свидетель дал подробные показания об антисоветской деятельности всех священников района и рассказал, что священник Добронравов Викторин приехал на ст. Оксочи и сразу же установил контрреволюционную связь с участниками контрреволюционной группы: Курженковым Федором, Филицыным Иваном и Иномистовым Иосифом.

На основании этих показаний работники районного отделения НКВД в сентябре-октябре 1937 г. арестовали всех известных им священнослужителей (кроме отца А.) и церковных активистов. В общей сложности в Боровичскую тюрьму был помещен 31 человек, из которых стали «выбивать» признания в антисоветской деятельности. Отца Викторина допрашивали 4 раза – больше чем любого другого, проходящего по данному делу, но сломить батюшку мучителям не удалось. Он заявил, что «никаких связей по контрреволюционной работе» у него нет и о частоте встреч со священником Оксочской церкви Федором Курженковым ответил, что за семь месяцев встречался с ним всего три раза, и никаких контрреволюционных разговоров не имел.

Поняв, что сломить Добронравова им не удастся, органы следствия попытались получить

показания на него у свидетелей и других обвиняемых. Отцы Федор Курженков и Иосиф Иномистов на допросах свою вину не признали и ничего о Добронравове не сказали. «Сломить» удалось лишь священника Иоанна Филицына, который 12 октября 1937 г. показал: “Мне известно, что кроме указанных мною лиц, как участников нашей контрреволюционной группы, к нашей группе еще примыкал и Добронравов Викторин Михайлович, бывший священник, был судим за контрреволюционную деятельность. Добронравов, вернувшись из лагеря в начале 1937 г., сразу установил с нами связь и вошел в нашу контрреволюционную группу. Причем непосредственную связь Добронравов имел с участником нашей контрреволюционной группы Курженковым Федором, последний неоднократно посещал Добронравова”. Еще один свидетель показал, что четыре священника и церковный староста якобы образовали в Оксочском сельсовете контрреволюционную группу и собирались в церковной сторожке, при этом Курженков совместно с Добронравовым «обрабатывали работников детдома в антисоветском религиозном духе», в результате чего несколько служащих были вовлечены в церковный хор. Свидетели показали, что контрреволюционная организация ставила перед собой следующие задачи: 1. обработка населения в контрреволюционном духе с целью подготовить население к свержению советской власти; 2. свержение советской власти и восстановление капиталистического строя...”

После таких ложных показаний свидетелей Курженкову Федору Ивановичу 15.12.1937г. предъявили обвинение в антисоветской деятельности и 28.12.1937г. он был расстрелян. От семьи Федора Ивановича органы НКВД скрыли факт расстрела. Родным было известно только то, что его сослали в ссылку, где он умер от болезни. Настоящая причина смерти и место захоронения стали известны его родным лишь в начале 2000 годов. Федор Иванович похоронен в деревне Ёгла Боровичского района. У Федора была жена Лилия, которая погибла во время Великой отечественной войны. Детей у них не было.

Второй сын, **Александр Иванович Курженков**, родился в селе Гладь 21 ноября 1896 года, о чем в метрических книгах Никольской церкви села Гладь есть запись: «1896 года 21 ноября родился, 22 ноября крещен Александр. Родители села Гладь крестьянин Иван Петров(ич) Курженков и законная его жена Марья Матфеева, оба православные. Восприемники: того же села крестьянин Александр Петров(ич) и крестьянская девица Марья Петров(н)а». Восприемниками были дядя и тетя новорожденного Александра – родные брат и сестра Ивана Петровича Курженкова. Александр Петрович к тому моменту уже был семейным человеком, а Мария Петровна – незамужней девицей.

*Александр Иванович Курженков с женой и сыном Валерием.
Фотография из семейного архива Марии Разиной*

Александр Иванович стал фельдшером, жил в Большой Вишере. У них с женой был сын Валерий, который стал педагогом. Жена Валерия – Нина – тоже была учительницей. Их сын

Александр Валерьевич тоже хотел пойти по стопам родителей, окончил физико-математический факультет Новгородского педагогического института, после учебы работал в Дворищенской школе. Его женой стала Ольга, по профессии тоже учитель. Однако жить на две учительские зарплаты было трудно, и Александру пришлось уйти в фирму, занимающуюся лесозаготовками. Александр Валерьевич с женой Ольгой Петровной и дочерью живут в д.Трегубово Чудовского района.

В 1901 году у Ивана Петровича и Марии Матвеевны родилась первая дочь, **Александра Ивановна Курженкова**: «1901 года 15 октября родилась, 16 октября крещена Александра. Родители: села Глади крестьянин Иван Петров(ич) Курженков и законная жена его Мария Матвеев(н)а, оба православные. Восприемники: того же села крестьянская девица Александра Матвеев(н)а и села Дерёв крестьянин Андрей Михайлов». Восприемница, скорее всего, тетя новорожденной, родная сестра матери, Марии Матвеевны. Александра вышла замуж за Дмитрия Сафошкина, у них было два сына: Валерий и Слава. Валерий бывший военный, собиратель музыкальных записей певцов русского романса, имел коллекцию в несколько тысяч дисков. Он автор нескольких книг, помогал ведущему передачи «Романтика романса» на канале «Культура» Серебренникову. Жил в Москве, имел двух сыновей, умер в 2005 году.

В 1904 году родилась **Мария Ивановна Курженкова**: «1904 года 20 сентября родилась, 22 сентября крещена Мария. Родители: села Глади крестьянин Иван Петров(ич) Курженков и законная жена его Мария Матфеев(н)а, оба православные. Восприемники: того же села крестьянская девица Параскева Матвеев(н)а Кондратьева и крестьянин Александр Петров(ич)». Восприемники, скорее всего, тетя новорожденной, родная сестра Марии Матвеевны и дядя, родной брат отца, Ивана Петровича. Мария вышла замуж за гладского уроженца ... Стафеева, у них было двое детей: Александра и Валентин. Валентин проживает в Ейске, у него два сына. Александра носит фамилию мужа - Степанова, живет в г.Чудово. У них с мужем дочь Валентина, сыновья Алексей и Михаил, тоже проживающие в Чудово.

В 1908 году родилась **Ираида Ивановна Курженкова**: «1908 года 3 марта родилась, 3 марта крещена Ироида. Родители: села Глади крестьянин Иван Петров(ич) Курженков и законная жена его Мария Матфеев(н)а, оба православные. Восприемники: того же села крестьянская жена Параскева Петров(н)а и крестьянин Александр Петров(ич)». По традиции, восприемником были дядя и тетя новорожденной, родные брат и сестра ее отца, Ивана Петровича Курженкова. Ираида вышла замуж за Буйдина, у них было двое детей: Владимир и Нина.

В 1912 году родилась Вера **Ивановна Курженкова**: «1912 года 12 августа родилась, 14 августа крещена Вера. Родители: села Глади крестьянин Иван Петров(ич) Курженков и законная его жена Мария Матфеев(н)а, оба православные. Восприемники: того же села крестьянский сын Александр Иванов(ич) Курженков и крестьянская девица Параскева Матвеев(н)а». Восприемник - родной брат новорожденной, старший сын Ивана Петровича Курженкова - Александр Иванович, к тому времени еще холостой парень шестнадцати лет от роду. Восприемница, скорее всего, тоже тетя новорожденной - родная сестра матери, Марии Матвеевны. Вера вышла замуж, стала носить фамилию Ефремова и уехала жить в Малую Вишеру. У нее были дети Фаина, Юрий, Надежда, Светлана.

О пятой дочери нет записей в метрических книгах. По отрывочным воспоминаниям, возможно, ее звали Клавдия, но больше никаких сведений не удалось найти.

Младшим из трех сыновей в семье Курженковых был **Иван Иванович Курженков**, родившийся в 1899 году в селе Гладь: «1899 года 24 июня родился, 24 июня крещен Иоанн. Родители села Глади крестьянин Иван Петров(ич) Курженков и законная жена его Мария Матфеев(н)а, оба православные. Восприемники: того же села крестьянин Александр Петров(ич) и крестьянская жена Параскева Петров(н)а». Восприемниками Ивана был родной

брат его отца Александр Петрович и родная сестра Параскева Петровна, к тому моменту уже замужняя женщина. Иван остался жить в Глади, здесь женился на Анне Ивановне Егоровой. У них было трое детей: Ия, Людмила и Евгений.

Вся семья жила вместе с родителями Ивана Ивановича в большом двухэтажном доме в Глади. Молодая семья на втором этаже, старики на первом. У дома был огромный земельный участок, великолепный сад, где росли яблони, большое хозяйство – корова, овцы, курицы. Иван Иванович работал сначала в сельском магазине, потом в столовой, а свободное время посвящал охоте, держал породистых охотничьих собак. На семейном столе всегда была дичь, иногда удавалось добыть даже медведя, из мяса которого делали котлеты.

Ивана Ивановича все в деревне уважали за его правдолюбие и справедливость, а его талант писать иронические стихи высоко ценился односельчанами на выступлениях и собраниях в клубе. О своей семье Иван Иванович тоже написал стихотворение:

Возле неба на земле, солнышка позади,
Там стоит деревня Глади,
Мужики там пашню пашут
И едят ржаную кашу.

Среди этих мужиков
Был один Иван Петров.
У него была жена,
Жизнь крестьянскую вела.

Принесла ему детишек,
Девченят и ребятишек.
Одним словом -трех сынков,
Работающих мужиков.

Были малые когда-то,
А потом ушли в солдаты.
Ну а дочек было пять.

Вот Иван-то пашет, сеет,
Хлеб на целый год имеет,
Пироги пеки, да жуй,
Поживает, как буржуй.»

Даже свои письма с фронта во время Великой Отечественной войны он писал только в стихах. Из фронтового письма прапрадеда Ивана Ивановича дочери Ие:

«В школе первой ученицей
И для всех примером будь!
Все окупится сторицей,
Это дочка не забудь!

Письма дороги мне ваши,
Продолжай отцу писать
И папашу и мамашу
Не годится забывать!»

Его жена Анна Ивановна вела хозяйство, вязала и шила вещи для всей семьи. Поскольку муж был охотником, то шапки, шубы, пальто были сшиты руками Анны Ивановны. По праздникам Анна Ивановна пела в церковном хоре.

Дочь Ивана Ивановича Курженкова – Ия Ивановна Курженкова (замужем Богданова) – написала воспоминания о своей семье, о деревне, о событиях Великой Отечественной войны. Чтобы отвлечь Юю Ивановну после тяжелой болезни, ее внучка и правнук попросили ее записать воспоминания о событиях, которые она так хорошо помнила. Ия Ивановна назвала свои записки «Тетрадь воспоминаний прожитых лет». «Вот и захотелось написать о прошлой жизни своей, поделиться со своими родными воспоминаниями» – с этих строк начинается рукопись, которая сейчас хранится у правнука Ии Ивановны. Она писала, что родилась в 1929 году, в деревне Гладь, Чудовского района, Новгородской области в семье Курженковых Ивана Ивановича (1899-1982) и Анны Ивановны (1905-1994).

Богданова (Курженкова) Ия Ивановна. Фотография из семейного архива Марии Разиной

Когда началась война, Ия Курженкова заканчивала пятый класс. Отец Иван Иванович ушел на фронт, без мужчины в доме жить стало намного труднее. Дед Иван Петрович Курженков, умер незадолго до войны, в 1940 году. Анна Ивановна, будучи беременной третьим ребенком, осталась с двумя дочерьми – старшей Ией и младшей Людмилой, да с престарелой свекровью Марьей Матвеевной.

Война дошла до Глади очень быстро. Уже в августе 1941 года немцы взяли Чудово, а затем двинулись к Волхову, к Грузино, откуда до Глади было всего 12 километров. Из Чудова удалось вырваться сестре Анны Ивановны с ребятишками. Жить им было негде, и Курженковы приняли чудовских родственников в своем доме.

Начало 1941 года, 5 класс Гладской школы. Курженкова Ия в среднем ряду, четвертая слева.

Бомбежки случались все чаще и чаще. Даже маленькие дети быстро научились различать звуки артобстрела и бомбежки. Немцы рвались к Тихвину, а дорога туда пролегла через Гладь. В октябре большая часть жителей решила уйти в леса, выкопали там землянки и стали жить. Ушли не все – в деревне были и парализованные старики, и женщины с грудными детьми.

В середине октября немцы сумели переправиться через Волхов и заняли его левый берег, на котором находилась и Гладь. Ия Ивановна писала: «Мы ушли в лес и там жили. Было уже холодно. По лесам наши отставшие воины пробирались к своим, мужики им показывали им дорогу. Со стороны деревни был виден дым. Вот однажды прибегает парень из деревни и сообщает, что пришли немцы. Тут пришли другие из деревни и сказали, что немцы велют всем вернуться в деревню, иначе всех расстреляют как партизан. Можете представить, с каким страхом мы возвращались домой!».

Из воспоминаний Али^[2], двоюродной сестры Ии Курженковой: «В лесу в войну жить было очень тяжело, осенние холода давали о себе знать. Несколько женщин направились в деревню, чтобы разведать обстановку. Вернулись с вестью о том, что немцы грозятся расстрелять родственников тех, кто ушел в лес, как пособников партизан. Общим сходом решено было вернуться. Дом семьи Стафеевых сгорел, выгорела вся середина деревни – очень близко дома стояли друг к другу. Мы поселились в доме дяди».

В доме Курженковых квартировали немцы. Ия пишет: «Дом наш был цел, но, увы, там поселились немцы. Так, что мы поселились у соседей, где жили три семьи, спали на полу, все подряд. Корову привели с собой, сено было заготовлено на зиму, так что молоко было, а картошку и другие овощи немцы разрешали нам брать в подвале, да и им тоже доставать. Нас, детей немцы не трогали. Вскоре эта часть немецких войск ушла, и пришла другая им на смену, но мы успели вселиться в наш дом.»

Вторая волна немцев снова заняла дом Курженковых, теперь в нем расположились офицеры почтовой службы. Хозяйке с детьми и свекровью было позволено жить на кухне и в прихожей. Вместе с ними жила и племянница Аля. К несчастью, у Анны Ивановны начались роды. Они были сложными, проходили очень трудно, и живший у Курженковых офицер вызвал немецкого врача, который вынужден был оказывать помощь роженице. Новорожденный мальчик долго не кричал, немец размахнулся и сильно хлопнул ребенка ладонью по спинке. Родные в ужасе думали, что он убьет новорожденного, но тот наконец-то громко заплакал.

Немцы, поселившиеся в доме Курженковых, удивлялись некоторым предметам русского быта. Большой интерес вызвала у них люлька для младенца, немцы ее даже фотографировали, а фотографии с письмами отсылали домой. Кроме того, их очень интересовали православные

иконы.

Немцы были в Глади около двух месяцев. В конце декабря советские войска начали наступление от Тихвина на Грузино, оттесняя немцев обратно к берегу Волхова. Ия Ивановна писала в воспоминаниях: «Тяжело нам было в период немецкой оккупации, особенно когда началось наступление наших войск, стали рваться снаряды. Бабушка осталась в деревне ухаживать за коровой, а мама взяла нас – детей, а и увела через болото в заброшенное поселение недалеко от деревни, там до войны жили рабочие, работающие на торфозаготовках. Мы очень боялись, что немцы придут и нас расстреляют, вот мальчишки ничего не боялись, постоянно в деревню бегали. А потом увидели зарево, горит наша деревня. Мы потом узнали, что немцы всех оставшихся жителей в церковь загнали и хотели сжечь, но наши войска обошли деревню и дали бой отступающим немцам, вот и спасли всех, но пол деревни сгорело».

Немцев выгнали из Глади, но деревня сильно пострадала. Из полутора сотен домов осталось около двух десятков. Жили в одной избе по несколько семей. Ия продолжает: «Я, сестра Люся и двоюродная сестра Аля ранней весной в поле собирали прошлогоднюю картошку, так как было голодно. Вдруг, прилетел немецкий самолёт и начал в нас стрелять из пулемёта, мы с Алей добежали до реки и там в кустах сидели, а младшая сестра Люся побежала домой и все рассказала. Родные подумали, что нас убили. Когда мы пришли домой там все плакали».

Фронт опять остановился в Грузине, часто слышны были выстрелы и артобстрел, особенно ночью. И решили сельчан эвакуировать. Доставили людей и их скот на станцию, погрузили в товарные вагоны и повезли к Москве, но на пол пути к столице их выгрузили и развезли по ближайшим деревням, в одной из них и нашлось для Курженковых жильё. Ия писала: «Мы ходили в школу за шесть километров, наша мама работала в колхозе, мы учились. Местные в школе к нам очень хорошо относились, причем мы с сестрой Людмилой хорошо учились! Летом с мамой ездила на сенокос, для коровы траву косить, сушить и в стог сложить, а по первопутке давали лошадей из колхоза и ездили за сеном. Вот и представьте, мне тринадцать лет было, наложим сена воз, мама меня поднимет туда, а сама на первую лошадь сядет и едем, дорога плохая, раз и воз набок, начинаем опять поднимать сено на телегу. И так всю дорогу. Ну, ничего жили, не голодали, маме на работе давали паёк.»

Когда блокада Ленинграда была снята, Курженковым дали возможность уехать домой, в свою деревню. Это было радостное для них событие. Опять загрузили их в вагоны, и привезли в Чудово. Анна Ивановна с Марьей Матвеевной решили остаться с детьми в Чудово, приютила их родня Анны Ивановны. Ия и Людмила пошли в чудовскую школу, Анна Ивановна устроилась на работу. Все было бы хорошо, только давно уже не было известий с фронта от Ивана Ивановича. Никто не знал где он служит. Мать и жена пытались узнать его судьбу, но им сказали, что Курженков Иван Иванович пропал без вести. Найти мужа и отца помог счастливый случай: через Чудово проходит железная дорога из Ленинграда в Москву и однажды в доме, где гостили Курженковы, остановился переночевать лейтенант. К вечеру все разговорились и показали фотографию Ивана Ивановича, а лейтенант и говорит: «Помоему, я его видел в Ленинграде...» Все вышло так, как он сказал. Лейтенант помог Курженковым разыскать Ивана Ивановича, который в то время действительно служил в Ленинграде. Глава семьи спешно написал родным письмо в Чудово и прислал посылку.

Курженков Иван Иванович 1899г.р.

Звание: гв. ефрейтор
в РККА с 1941 года Место призыва:
Чудовский РВК, Ленинградская обл.,
Чудовский р-н

Место службы: 12 гв. пал РГК

Дата подвига: 19.04.1944

№ заявки: 150679349

Архивные документы о данном награждении
I. Приказ(указ) о награждении и сопроводительные
документы к нему

- первая страница приказа или указа

- строка в наградном списке

II. Учетная карточка

- данные в учетной карточке

Медаль «За боевые заслуги»

Подвиг:

2. Поместь орудиного Гвардии-Ефрейтора КУРЖЕНКОВ Иван Иванович в бою от 19.04.1944г. в районе ПУЛЫЦО, что по-зап.г. Нарва Эстонской ССР, при наступлении противника с целью диверсии своего плацдарма на зап. берегу р. Нарва 7 часов стойко, мужественно и бесстрашно, под сильны артострелом отразил атаку пехоты и танков противника. В результате огня батареи состава которой входило орудие Л. КУРЖЕНКОВА подавлено 2 ИСМм батареи, уничтожено 40 солдат и рассеяно до роты пехоты противника.

Архивный документ о награждении Гвардии-ефрейтора Курженкова Ивана Ивановича медалью «За боевые заслуги». Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941-1945».

Курженков Иван Иванович

Звание: гв. красноармеец
Место службы: 12 гв. ап

№ заявки: 1530422277

Архивные документы о данном награждении
I. Приказ(указ) о награждении и сопроводительные
документы к нему

- первая страница акта награждения

- строка в акте награждения

Медаль «За оборону
Ленинграда»

Архивный документ о награждении Гвардии-ефрейтора Курженкова Ивана Ивановича медалью «За оборону Ленинграда». Общедоступный электронный банк документов «Подвиг Народа в Великой Отечественной войне 1941-1945».

Из этих документов стало известно, что Иван Иванович воевал в Эстонии, на западном берегу реки Нарва и 19.04.1944 года, семь часов вместе со своей батареей, со своими товарищами стойко и мужественно, под артиллерийским обстрелом, отстояли свой плацдарм на берегу реки Нарва. Как говорят родственники, наград у него было много и дошел он до Германии, до Берлина.

*Людмила, Евгений и Анна Ивановна Курженковы.
Фотография из семейного архива Марии Разиной*

Со своими родственниками Курженковы во время войны жили дружно, но Юю тянуло обратно

в их деревню Гладь, хотелось посмотреть, цел ли остался их дом. Дом все же уцелел. Когда закончилась война и вернулся домой Иван Иванович Курженков, родные стали думать о жилье. Свой дом, оставшийся целым в деревне Гладь, Курженковы продали, купили в Чудово участок с небольшой временкой и приступили к строительству дома на улице Лесной (сейчас улица Державина). К тому времени Ия Ивановна окончила восемь классов и поступила в Ленинградский фармацевтический техникум. Она пишет: «Это было чудесное время, хотя и трудное. Хлеб давали по карточкам, 200 грамм хлеба и 100 грамм булки, так мы, студенты, булку продавали и покупали билеты в кино или театр, а еще подрабатывали на овощном складе.» Так как денег на билеты домой у молодой студентки не было, то ездила она на электричке без билета. Если попадешься контролеру, то высадят на ближайшей станции, но она не унывала. Правда, и попалась она один единственный раз, пошла домой по шпалам. Анна Ивановна была удивлена, что дочь, вернувшаяся из Ленинграда, идет из леса. Вот так и узнали, как она ездит. Из воспоминаний Богдановой (Курженковой) Ии Ивановны о своей студенческой жизни: «Родители давали немного денег, но до стипендии мне не хватало. Я всех родных и знакомых вспоминала, кто жил в Ленинграде и ходила к ним в гости, чаем всегда напоят, да и чего-нибудь покушать дадут.»

*Ия и Людмила Курженковы.
Фотография из семейного архива Марии Разиной*

В 1949 году Ия успешно окончила Ленинградский фармацевтический техникум, прошла практику в Чудово и была приглашена на работу помощником провизора в Чудовскую аптеку. Здесь же, в Чудово, за ней стал ухаживать Богданов Олег, приехавший в отпуск со службы в Германии. Семьи Курженковых и Богдановых дружили давно, и Курженкова Ия хорошо знала самого младшего из шести сыновей Богдановых – Олега. Богдановы тоже жили раньше в Гладь, глава семьи Яков Данилович Богданов работал фельдшером в Гладском медпункте. После отпуска Олег уехал обратно в Германию, дослуживать срочную службу. Ия и Олег переписывались, из Германии шли не только письма, но и посылки: ткань, сладости. Когда, в очередной раз Олег Яковлевич Богданов приехал в отпуск из Германии, он предложил Ие Ивановне выйти за него замуж. Их родители были не против и они поженились. Вот так началась их семейная жизнь, Ия в Чудово, в Советском Союзе, а Олег в Германии, откуда он иногда приезжал в отпуск. Вскоре у них родилась дочь Лена, которую в семье Курженковых все очень любили.

Трудовая книжка Ии Ивановны Богдановой (дев.Курженковой).
Фотография из семейного архива Марии Разиной

После демобилизации из Германии Олег Яковлевич Богданов стал работать в Ленинграде и дополнительно учиться на курсах пожарного, приезжая домой в Чудово на выходные. После окончания курсов, он получил направление в Красноярский край, в закрытый город. Так молодая семья Богдановых с маленькой дочкой, которой было всего два года, в 1954 году приехала в Красноярск-26, ныне Железногорск. Военный городок только начинал строиться, Ия Ивановна стала работать в военном госпитале ассистентом аптеки госпиталя, Олег Яковлевич – пожарным. Жили в бараке, в одной комнате две семьи. Жить было очень неудобно, но вскоре соседи съехали, и Богдановы остались втроем в комнате. Все семьи в бараке жили дружно, все были как родные. «Зимой было холодно, стена покрывалась инеем, печь топили дровами. Лена спала в привезенном из Чудово корыте. Правда, в выходные нам давали машину, и мы ездили в лес за ягодами, к тому же открылся кинотеатр «Спартак» и мы стали ходить в кино. Баня открылась – опять радость. Сначала Лену возили в ясли на Майку, а потом возвращались в город на работу, но потом я сходила к начальству и Лену взяли в другой садик, поближе, хотя ей не было еще трех лет. Потом случилась эпидемия полиомиелита и детей запретили возить в автобусах. Все садики закрыли, дети там жили, а мы приходили на них посмотреть, когда они гуляли и то через забор. А так как я фармацевт, и проходила медкомиссию, то мне разрешали ходить в садик и помогать купать детей. Таким методом изолирования большинство детей удалось спасти от вируса.» — из воспоминаний Богдановой Ии Ивановны о жизни в Красноярске-26.

Олег Яковлевич стал подрабатывать в магазине грузчиком, а еще он очень хорошо готовил и испеченными им самим пирогами угощал жильцов барака. В 1957 году у Богдановых родился младший сын Сергей, к тому времени они уже жили в коммунальной квартире, на улице Советской Армии, где в трехкомнатной квартире им выделили две комнаты. Летними вечерами во дворе собирались все соседи и играли в лото. На работе дружили семьями, а знаменательным событием в жизни города и края был запуск Красноярской ГЭС в Дивногорске. На это удивительное и красивое сооружение организовывались экскурсии, ездили семьями. В городе Красноярск-26 были организованы коллективные выезды за ягодами, за грибами. В доме всегда было варенье из сибирской лесной ягоды. Своих родных с Новгородской земли Богдановы радовали посылками с кедровыми шишками. Как пишет Ия: «...тяжеловато было, но в молодости все казалось нормально, надеялись на лучшее. В отпуск ездили домой, билет был бесплатный.» Дом ее остался там, в Чудово, где жили родители. Летом, в отпуске они с сестрой Людмилой постоянно ходили в Гладь за ягодами, это 24 километра от Чудова и останавливались там у родных.

Семья Курженковых. В верхнем ряду слева направо: сын Евгений(?), дочь Ия, глава семьи Иван Иванович Курженков. В нижнем ряду слева направо: дочь Людмила, внучка Леночка на руках у бабушки Анны Ивановны Курженковой, Сергей на руках у Олега Яковлевича.

«Дорогие мои, помните своих родных и откуда вы родом» — так закончила свои воспоминания Ия Ивановна Богданова (дев.Курженкова). Правнук Ии Ивановны Богдановой – Макар Александрович Разин – написал исследовательскую работу о своей семье и предках, о семье Курженковых. Эта работа заняла призовое место на XVII Всероссийском конкурсе исследовательских работ «Человек в истории. Россия – XX век». Работа эта была размещена в сети Интернет, благодаря чему удалось связаться в Макаром и его мамой Мариной Разиными. Их материалы легли в основу этой публикации. Полностью с работой Макара можно ознакомиться по [ССЫЛКЕ](#). Он выстроил семейное древо Курженковых и написал небольшой обзор истории купцов Курженковых из Малой Вишеры.

[1] В указанное время крестьяне не имели права носить отчество с окончанием «-вич», поэтому в метриках отчества «Матвей Кондратьевич», «Анастасия Никитична» написаны погласно правилам того времени: «Матвей Кондратьев», «Анастасия Никитина». Здесь «Кондратьев», «Никитина» и т.д. – не фамилии, а отчества без «-вич».

[2] Аля – Александра Николаевна Степанова (дев.Стафеева).

11 просмотров всего 1 просмотров сегодня